

Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю.

О необходимости учета ресурсных ограничений микроуровня при реализации стратегии модернизации экономики России

Десятниченко Дмитрий Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики
Кандидат экономических наук, доцент
rabotaemail@mail.ru

Десятниченко Олеся Юрьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры финансового менеджмента
Кандидат экономических наук
olesymail@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье анализируется опыт модернизации экономики России. Авторы связывают возникающие проблемы реализации макроэкономических приоритетов и целей с недостаточно полным учетом ограниченности ресурсов на микроуровне и фактическим распылением имеющихся ресурсов, обосновывая необходимость их сосредоточения на ключевых направлениях — точках модернизации, что будет способствовать повышению результативности реализации стратегии модернизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегия, модернизация, экономические ресурсы, макроэкономические приоритеты, микроэкономические проблемы

Desyatnichenko D. Yu., Desyatnichenko O. Yu.

About Necessity Take Into Consideration Resource Restrictions at the Microeconomic Level When Implementing the Strategy of Modernization of the Russian Economy

Desyatnichenko Dmitry Yurevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of the Economic Theory and Applied Economy
PhD in Economy, Associate Professor
rabotaemail@mail.ru

Desyatnichenko Olesya Yurevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of financial management
PhD in Economy
olesymail@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes the experience of modernization of the Russian economy. The authors attributed the implementation problems arising from the macroeconomic priorities and objectives with enough full account of the limited resources at the micro level and the actual spraying of available resources, justifying the need to focus on their key areas — points of modernization, which will contribute to the effectiveness of the strategy of modernization.

KEYWORDS

strategy, modernization, economic resources, macroeconomic priorities, microeconomic problems

Точкой отсчета новейшей истории модернизации российской экономики по праву можно считать создание в 2006 г. Российской венчурной компании, Российского инвестиционного фонда информационно-коммуникационных технологий и утверждение государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». В этом же году по поручению Президента РФ В. В. Путина Минэкономразвития совместно с другими ведомствами начинает разработку Концепции долгосрочного развития РФ на период до 2020 г., окончательный вариант которой был утвержден Правительством РФ в ноябре 2008 г. В 2009 г. была создана Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики. В этом же году модернизация экономики в качестве приоритетной задачи обозначается Президентом РФ Д. А. Медведевым в послании Федеральному собранию.

Практическое воплощение новый приоритет получил лишь к концу 2011 г., когда была утверждена разработанная по поручению Правительства РФ под руководством Государственного университета — Высшей школы экономики и Российской академии народного хозяйства и госслужбы в рамках реализации задач послания Федеральному собранию Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (Стратегия 2020). Стратегия 2020 представляет собой переработанный вариант утвержденной ранее Концепции 2008 г., определяющий необходимость перехода к новой модели экономического роста, основанной на инновационном процессе. Основным недостатком данной стратегии является ее преимущественно декларативный характер, отсутствие целостной концепции модернизации, которая должна была объединить приоритеты, ресурсы, этапы реализации и методы осуществления. Аналогичные недостатки свойственны государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика», первоначально утвержденной в марте 2013 г., получившей изменения в плане реализации в июне 2015 г. Все это позволяет утверждать, что, несмотря на почти десятилетнюю историю процессов модернизации экономики РФ, их теоретическое осмысление и анализ проблем реализации сохраняет актуальность.

Существует множество работ, посвященных анализу сущности и направлений модернизации российской экономики. Часто их авторы следуют установкам Стратегии 2020, говоря о миссии России в глобальном мире, необходимости завоевания прочных позиций на мировой арене, обеспечении роста благосостояния населения и пр. Необходимость решения данных задач не вызывает сомнений. Однако более продуктивным, по нашему мнению, было бы говорить о решении задач, вытекающих из нынешнего критического состояния экономики, а не о задачах относительно отдаленного будущего, решение которых станет возможным лишь в модернизированной экономике. Решение задач общенационального развития может ставиться в повестку дня лишь в связи с ростом способностей их решать модернизируемой экономикой.

Модернизация российской экономики, прежде всего, должна быть связана с восстановлением ее способности устойчиво функционировать и развиваться. Для этого требуется создать условия для запуска полноценного инновационного цикла как основы развития экономической системы страны с учетом уровня глобального экономического развития. Важнейшим фактором такой модернизации является модернизация предприятий [6, с. 157]. Фокусом реформ в направлении модернизации должна стать экономика микро- и мезоуровня [3, с. 56]. Игнорирование проблем и ограничений, существующих на этих уровнях, не позволяет и не позволит говорить о реальной, а не декларативной модернизации.

Учет микроэкономических факторов требует использования новых технологий, обновления продуктовой структуры и структуры используемых факторов производства. Ключевым фактором, определяющим эффективность процессов модернизации, является труд. Именно рост производительности труда рассматривается как одна из основных задач модернизации [2, с. 32]. Положительные изменения в этой сфере

есть. В период с 2005 г. по 2012 г. уровень производительности труда в экономике РФ рос ежегодно (кроме 2009 г.) на 3–7,5%, увеличившись за весь период на 28% [9, с. 14]. Но даже при этом, более чем двукратный спад производительности труда, произошедший в конце 1980-х — начале 1990-х годов, до сих пор не компенсирован.

Модернизация требует также масштабных изменений в структуре основного капитала хозяйствующих субъектов. Согласно отчетности Федеральной службы государственной статистики (далее ФСГС) степень износа основных фондов увеличилась за период с 2008 по 2013 гг. с 45,3% до 48,2% соответственно¹. Обновление основного капитала требует многих десятков триллионов рублей, мобилизация которых в сегодняшних условиях (как, впрочем, и вчерашних) не представляется возможной. Причин этого множество, но мы выделим лишь семь основных.

1. Ресурсом модернизации основного капитала должны быть собственные средства предприятий, формируемые за счет прибыли и амортизационных фондов. По данным ФСГС, по итогам 2013 г. 70% организаций получили в совокупности прибыль 9,5 трлн р. Однако, несмотря на общую позитивную картину при детальном рассмотрении выясняется, что, например, в сфере добычи полезных ископаемых доля рентабельных предприятий составила лишь 56,5%, на транспорте и связи — 62,8% [16, с. 86, 87]. Не создает экономических стимулов для активизации вложений в воспроизводство основного капитала и крайне низкая рентабельность активов, данные о которой представлены в табл. 1 [16, с. 94].

Как следует из табл. 1, в большинстве отраслей рентабельность активов низкая и она последовательно снижается во всех отраслях, кроме строительства. В целом она снизилась с 6,5 до 4,5%. Между тем, именно ожидаемая доходность, обеспечивающая более высокую, по сравнению с другими, альтернативными вариантами вложения финансовых активов, является основным побуждающим мотивом для инвестиционных вложений. Снижение рентабельности также означает увеличение срока окупаемости инвестиционных проектов, что подталкивает инвесторов к выбору проектов с более короткими сроками окупаемости и перетеканию капиталов в торговую и финансовую сферы деятельности. Дополнительный импульс подобным решениям придают существующие и ожидаемые инфляционные процессы, а также общая неопределенность в экономической сфере.

2. Упомянутые нами выше амортизационные фонды, к сожалению, также не являются реальным ресурсом модернизации. По данным ФСГС в 2013 г. начисленная организациями амортизация составила 3,7 трлн руб. [16, с. 96], хотя стоимость основных фондов в негосударственном секторе экономики на начало того же 2013 г. составляла почти 100 трлн руб. [13, с. 298]. Это объясняет, почему в РФ доля амортизации в инвестициях в основной капитал не превышает 19%, в то время как в экономически развитых странах она достигает 65% [14, с. 6]. Реальным источником модернизации предприятий амортизационные отчисления подобных объемов могут стать лишь в результате многолетнего накопления, однако этому препятствует высокая ползучая, а с 2015 г. галопирующая инфляция, в условиях которой накопления обесцениваются быстрее, чем происходит их валовое приращение.

3. Банковская система, призванная среди прочего аккумулировать и перераспределять временно свободные финансовые ресурсы, также могла бы быть источником инвестиционных ресурсов для нужд модернизации. Согласно данным ЦБ РФ²

¹ Эффективность экономики России. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ (дата обращения: 20.07.2015).

² Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет версия). Аналитические показатели. № 153, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

Таблица 1

Рентабельность активов организаций по видам деятельности, в %

Вид деятельности	Годы		
	2011	2012	2013
Всего по всем видам деятельности	6,5	6,1	4,5
Сельское и лесное хозяйство	3,9	3,5	1,7
Добыча полезных ископаемых	14,2	11,9	11,3
Обрабатывающие производства	8,4	8,1	4,4
Производство и распределение энергии, газа, воды	1,1	0,9	0,7
Строительство	2,1	2,9	5,6
Транспорт и связь	4,9	5,5	4,4

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал РФ по источникам финансирования

Показатель	2011		2012		2013		2014	
	млрд руб.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу	млрд руб.	в % к итогу
Инвестиций в основной капитал всего	8445,2	100	9595,7	100	10165,7	100	9852,9	100
в том числе:								
• собственные средства	3539,5	41,0	4274,6	41,9	4549,9	45,2	4736,7	48,1
• кредиты банков	725,7	8,6	806,3	8,4	1003,6	10,0	918,0	9,3
• бюджетные средства	1622,0	19,2	1712,9	17,9	1916,3	19,0	1598,3	16,2

на 01.01.14 в стране было 932 действующих кредитных организации, на 01.06.15 — 810. Несмотря на сокращение численности действующих кредитных организаций, наблюдается рост совокупных активов с 57,4 трлн руб. до 72,3 трлн руб. Банковская система активно привлекает средства клиентов, средняя доля которых в структуре пассивов держится на уровне 60%. Около 70% активов банковской системы вложены в кредиты и прочие ссуды.

Тем не менее, ситуацию с финансированием процессов модернизации и обновления основного капитала предприятий нельзя считать удовлетворительной. Как следует из данных табл. 2¹, даже на фоне весьма скромных объемов инвестиций в основной капитал, доля кредитов банков в общем объеме инвестиций остается крайне низкой, варьируясь в диапазоне от 8,4 до 10%. В 2014 г., по итогам которого объем активов банковской системы составил 77,7 трлн руб., доля кредитных средств, направленных банками в качестве инвестиций в основной капитал, составила менее 1,2%. Это свидетельствует об отсутствии какого-либо интереса банковского сектора к кредитованию долгосрочных инвестиционных проектов и су-

¹ Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls (дата обращения: 20.07.2015).

ществленных недоработках в этом вопросе государства, которое вынуждено частично компенсировать недофинансирование за счет бюджетных средств.

4. Нехватка долгосрочных кредитных ресурсов — давняя проблема российской экономики. Прежде всего, это связано с уменьшением объема сбережений населения, являющихся важнейшим источником инвестиционных ресурсов. Так, в период с 01.01.14 по 01.06.15 доля вкладов физических лиц в пассивах кредитных организаций сократилась с 29,5% до 26,8%¹. За этот же период наблюдается устойчивый рост просроченной кредиторской задолженности, доля которой в структуре активов увеличилась с 2,4% до 3,5% соответственно. Если учесть масштабы инфляции, становится понятно, почему банки стремятся использовать привлекаемые ресурсы преимущественно для целей финансовых спекуляций и финансирования отраслей торговли и обслуживания, имеющих высокую скорость оборота капитала.

Невозможность долгосрочных финансовых вложений связана и с дороговизной кредитных ресурсов. Так, в 2015 г. средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, составили по кредитам свыше одного года — около 16%, свыше трех лет — около 15%. В 2014 г. аналогичные кредиты в среднем предоставлялись предприятиям под 12% и 11% соответственно. Увеличение средневзвешенных кредитных ставок в среднем на 4% оказывает очень существенное влияние на выбор сроков инвестиционных проектов. Так, если в условиях 2014 г. удвоение суммы кредита, взятого на срок более 3 лет, происходило за 6,6 года, то в условиях 2015 г. этот срок сократился менее чем до 5 лет (расчет выполнен по формуле сложных процентов). Период удвоения суммы первоначального долга сократился более чем на 25%. В данных условиях реализация даже среднесрочных инвестиционных проектов становится очень затратным, а для многих проектов просто невыгодным мероприятием, а значит, их число будет неизбежно сокращаться.

5. Важным источником финансовых ресурсов в современном мире являются внешние инвестиции, однако политические реалии таковы, что традиционные западные рынки капитала в краткосрочной и среднесрочной перспективе для России весьма ограничены и в условиях фактического отсутствия заменяющих их восточных, азиатских, говорить о внешних инвестициях как о заметном источнике инвестиционных ресурсов, которые возможно было бы использовать для целей модернизации, представляется неоправданным.

6. Низкая мотивация инвесторов к вложению средств в модернизацию экономики РФ связана также с низкой доходностью таких проектов. Так, в 2012 г. доходность размещенных акций составила 7%², доходность портфеля государственных ценных бумаг — 6,8% [13, с. 542]. В 2013 г. доходность долгосрочных депозитов для физических лиц и нефинансовых организаций в среднем составила соответственно 8,7% и 9%, на фоне инфляции в 6,5%.

7. Зарубежные инвесторы также традиционно предпочитают краткосрочные и высоколиквидные вложения. Так из 170,2 млрд долл., поступивших в Россию в 2013 г., лишь 27,2 млрд долл. (16% от общего объема) оказались прямыми или портфельными инвестициями, в то время как основная часть средств представляла собой торговые и прочие кредиты.

По нашему мнению, полномасштабная параллельная модернизация всех секторов экономики в условиях дефицита финансовых ресурсов и мотивации инвесторов

¹ Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет версия). Аналитические показатели. № 153, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf (дата обращения: 20.07.2015).

² Сайт Федеральной службы государственной статистики. Сведения о движении акций и доходы по ним [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin48.htm (дата обращения: 20.07.2015).

представляется нереалистичной задачей. В существующих условиях необходима стратегия, позволяющая учитывать жесткую ограниченность инвестиционных ресурсов и необходимость комплексной модернизации экономики России. В этой связи следует согласиться с мнением многих исследователей [1, с. 202–203; 4, с. 69; 5, с. 432; 8, с. 8; 10, с. 18; 11, с. 157–158], полагающих, что более реалистичной является стратегия модернизации, основывающаяся на кумулятивном процессе, включающем ряд последовательных этапов, стадий.

На первом этапе производится мобилизация имеющихся ресурсов с целью их рационального использования — финансирования преобразований в части секторов экономики. При этом осуществляется так называемая «точечная модернизация» [12, с. 162], создающая предпосылки для всеерного распространения волн модернизации в остальных секторах экономики. От правильности выбора «точек модернизации», концентрации и эффективного использования в них имеющихся ресурсов, зависит сила и скорость прохождения импульса модернизации на последующих этапах.

Безусловно, последовательная модернизация, при прочих равных условиях, окажется более длительным процессом, ведь реконструкция даже среднего предприятия осуществляется не менее, чем за 2–3 года. Реорганизация требует изменения прежних пропорций и связей в экономике [4, с. 71], делая их неэффективными. А значит, неизбежна структурная модернизация, на осуществление которой у страны есть не более 10–15 лет [6, с. 158].

Особенностью последовательной модернизации является также ее асинхронность. Несмотря на видовой однородность, предприятия будут по-разному включаться и проходить модернизацию, генерируя неоднородность инновационного цикла, что в конечном итоге повлечет за собой так называемую «мозаичность экономики» [4, с. 72]. В этих условиях резко возрастает роль государства, которое не должно допускать спонтанного протекания подобных процессов, способных попросту пустить экономику «вразнос». Высокую значимость его роли признают многие исследователи [5, с. 432; 17, с. 239–240; 18, с. 26], и отсутствие или дефицит ресурсов для ее выполнения не позволяет государству самоустраняться от поддержки приоритетных объектов и отраслей, создания благоприятной микро-среды модернизации.

При отборе объектов для первоочередной модернизации необходимо учитывать ряд принципов. Прежде всего, это реалистичность масштабов проектов модернизации с точки зрения возможностей их ресурсного обеспечения. Также следует учитывать возможность потенциального объекта модернизации воспринимать необходимые технологические и организационные изменения. Кроме того, должен соблюдаться принцип однородности состава объектов модернизации, что позволит обеспечивать эффект масштаба, а за счет этого — относительную экономию используемых ресурсов.

Согласно этим принципам приоритетными объектами модернизации на первой стадии могут быть как предприятия отрасли машиностроения, способные обеспечить прирост ресурсов для последующих стадий модернизации, так и выгодно отличающиеся меньшей капиталоемкостью и более сжатыми сроками осуществления проектов предприятия сферы производства потребительских товаров и услуг, а также сохранившие конкурентные преимущества и потенциал отрасли обрабатывающей промышленности, являющиеся наиболее развитыми в научно-техническом отношении.

Вопрос выбора «точек модернизации» и сегодня остается ключевым в стратегии последовательной модернизации экономики. В научном сообществе нет единства мнений в ответе на него. Ряд авторов полагают, что в первоочередном порядке необходима модернизация добывающих отраслей, как наиболее конкурентоспособных и высокодоходных, которые в дальнейшем обеспечат экономику необходимыми инвестиционными ресурсами [7, с. 11–12]. Другой подход связан с важностью приори-

тетной модернизации отраслей экономики постиндустриального типа, что обосновывается грядущим переходом к шестому технологическому укладу [18, с. 24, 26]. Существует также мнение, что «точками модернизации» должны быть отрасли и виды деятельности, предприятия, обеспечивающие максимальный мультипликативный эффект в части распространения преобразований [15, с. 48]. Последний подход представляется нам наиболее перспективным и оправданным с учетом современного состояния экономики России.

Механизм мультипликативного воздействия работает через каналы хозяйственных межотраслевых связей предприятий — «точек модернизации». Прежде всего они (предприятия) начинают предъявлять повышенные требования к поставщикам факторов производства, необходимым им ресурсов, стимулируя тем самым процессы модернизации в смежных отраслях и хозяйственных комплексах. Результатом их собственной модернизации является предложение более качественной и относительно удешевленной продукции, что снижает удельные издержки потребителей, повышая ресурсные возможности теперь уже для их модернизации.

Эффективным инструментом выбора «точек модернизации», позволяющим объективно и точно учитывать интенсивность и разветвленность хозяйственных связей, могут стать таблицы «затраты-выпуск», содержащие информацию о межотраслевых потоках в экономике, роль которых сегодня, к сожалению, недооценивается. В СССР, использовавшем в качестве инструмента макроэкономического обобщения баланс народного хозяйства, таблицы такого рода строились каждые 5 лет, начиная с 1959 г. Последним детальным вариантом таких таблиц в современной России являются таблицы 1995 г.

Доступные сегодня для анализа таблицы «затраты-выпуск» имеют гораздо меньшее аналитическое значение, так как были разработаны по агрегированной отраслевой и продуктовой номенклатуре. На официальном сайте ФСГС можно найти лишь краткий вариант таких таблиц за 2006¹ г. Более актуальные и полные данные отсутствуют, хотя, безусловно, необходимы. На основе содержащихся в них сведений было бы возможным производить обоснованный отбор отраслей для первого этапа модернизации, ориентируясь на наибольшие значения коэффициентов прямых затрат, характеризующих интенсивность хозяйственных связей, а также коэффициенты полных затрат, позволяющих оценивать общий мультипликативный эффект модернизации приоритетных отраслей.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Активная культивация процессов модернизации экономики России осуществляется уже около 10 лет. Разрабатываемые и реализуемые варианты стратегий и программ модернизации недостаточно учитывают проблемы микроуровня, существующие здесь ресурсные ограничения, дефицит мотивации инвесторов, не позволяющие эффективно реализовать макроэкономические приоритеты выбранной стратегии модернизации. В этой связи целесообразно перенести акцент макроэкономических приоритетов стратегии со «всеобъемлющей» на «точечную» многоэтапную модернизацию, взвешенно подходя к отбору отраслей, видов деятельности, предприятий, способных обеспечить максимальный мультипликативный эффект распространения «волн модернизации» по всей экономике, а также максимальную ресурсоотдачу для обеспечения прироста материальной базы каждого последующего этапа модернизации.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 20.07.2015).

Литература

1. Барашов Н. Г. Модернизация экономики России в контексте теории длинных волн // Вестник СГСЭУ. 2009. № 5. С. 201–205.
2. Водолазский А. А. Модернизация экономики в свете экономической теории (вопросы методологии, теории и практики) // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. 2011. № 1. С. 31–43.
3. Десятниченко Д. Ю. Институциональные проблемы и дискуссионные вопросы инновационной модернизации экономики регионов РФ // Управленческое консультирование. 2014. № 5. С. 49–59.
4. Коновалова М. Е. Особенности осуществления модернизации экономики на современном этапе экономического развития // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвуз. сборн. научн. трудов. Самара : СГЭУ, 2014. № 1. С. 69–74.
5. Котов М. М. Основные задачи и направления модернизации российской экономики // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 14. С. 431–435.
6. Кузнецов О. И. Инновация как основной механизм модернизации // Вестник ТГУ им. Г. Р. Державина. 2013. № 4. С. 157–159.
7. Логинов В. П. Современный кризис и модернизация производства // МИР. 2010. № 1. С. 6–14.
8. Мещеряков Д. А. Системная модернизация экономики России и барьеры, сдерживающие ее // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. 2011. № 12. С. 7–10.
9. Национальные счета России в 2006–2013 годах: Стат. сб. М. : Росстат, 2014.
10. Панфилов В. С. Трансформация воспроизводственного механизма мировой экономики и перспективы социально-экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 3–21.
11. Плосконосова Е. А. Модернизация экономики России: выбор приоритетных направлений с позиции системного подхода // Техника и технология пищевых производств. 2014. № 1. С. 157–162.
12. Порезанова Е. В. Специфика неоиндустриализации и модернизации экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. Т. 13. 2013. № 2. С. 159–163.
13. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. М. : Росстат, 2013.
14. Улыбина Л. К. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности // Налоги и налогообложение. 2011. № 3. С. 5–9.
15. Филатов В. И. Кризис и структурная модернизация российской экономики // Экономические системы. 2009. № 3. С. 46–50.
16. Финансы России. 2014: Стат. сб. М. : Росстат, 2014.
17. Храмова Е. С. Инновационная модернизация экономики России: пути и следствия // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвуз. сборн. научн. трудов. Самара : Изд-во СГЭУ, 2012. № 1. С. 235–243.
18. Черкасова Т. П. Инновационно-технологическая модернизация российской экономики в контексте концепции устойчивого развития // TERRA ECONOMICUS. Экономический вестник РГУ. 2008. Т. 6. № 2–2. С. 23–26.

References

1. Barashov N. G. *Modernization of economy of Russia in the context of the theory of long waves* [Modernizatsiya ekonomiki Rossii v kontekste teorii dlinnykh voln] // SSSEU Bulletin [Vestnik SGSEU]. 2009. N 5. P. 201–205. (rus)
2. Vodolazsky A. A. *Modernization of economy in the light of the economic theory (questions of methodology, theory and practice)* [Modernizatsiya ekonomiki v svete ekonomicheskoi teorii (voprosy metodologii, teorii i praktiki)] // YuRSTU (NPI) Bulletin. Series: Social and economic sciences [Vestnik YuRGU (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki]. 2011. N 1. P. 31–43. (rus)
3. Desyatnichenko D. Yu. *Institutional problems and debatable questions of innovative modernization of economy of regions of the Russian Federation* [Institutsional'nye problemy i diskussionnye voprosy innovatsionnoi modernizatsii ekonomiki regionov RF] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 5. P. 49–59. (rus)

4. Konovalova M. E. *Features of implementation of modernization of economy at the present stage of economic development* [Osobennosti osushchestvleniya modernizatsii ekonomiki na sovremennom etape ekonomicheskogo razvitiya] // Problem of improvement of the organization of production and management of the industrial enterprises [Problemy sovershenstvovaniya organizatsii proizvodstva i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami]: Interuniversity collection of scientific works. — Samara : SSEU [SGEU], 2014. N 1. P. 69–74. (rus)
5. Kotov M. M. *Main objectives and directions of modernization of the Russian economy* [Osnovnye zadachi i napravleniya modernizatsii rossiiskoi ekonomiki] // Topical issues of economic sciences [Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk]. 2010. № 14. P. 431–435. (rus)
6. Kuznetsov O. I. *Innovation as the main mechanism of modernization* [Innovatsiya kak osnovnoi mekhanizm modernizatsii] // TSU of G. R. Derzhavin Bulletin [Vestnik TGU im. G. R. Derzhavina]. 2013. N 4. P. 157–159. (rus)
7. Loginov V. P. *Modern crisis and modernization of production* [Sovremennyyi krizis i modernizatsiya proizvodstva] // WORLD [MIR]. 2010. N 1. P. 6–14. (rus)
8. Meshcheryakov D. A. *The system modernization of economy of Russia and barriers constraining it* [Sistemnaya modernizatsiya ekonomiki Rossii i bar'ery, sderzhivayushchie ee] // FES: Finance, Economy, Strategy [FES: Finansy, Ekonomika, Strategiya]. 2011. N 12. P. 7–10. (rus)
9. National accounts of Russia in 2006–2013 [Natsional'nye scheta Rossii v 2006–2013 godakh]: Statistic collection. M. : Rosstat, 2014. (rus)
10. Panfilov V. S. *Transformation of the reproduction mechanism of world economy and prospect of social and economic development of Russia* [Transformatsiya vosproizvodstvennogo mekhanizma mirovoi ekonomiki i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii] // Forecasting Problems [Problemy prognozirovaniya]. 2012. N 4. P. 3–21. (rus)
11. Ploskonosova E. A. *Modernization of economy of Russia: a choice of the priority directions from a position of system approach* [Modernizatsiya ekonomiki Rossii: vybor prioritetnykh napravlenii s pozitsii sistemnogo podkhoda] // Equipment and technology of food productions [Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv]. 2014. N 1. P. 157–162. (rus)
12. Porezanova E. V. *Specifics of neoindustrialization and modernization of economy of Russia* [Spetsifika neoindustrializatsii i modernizatsii ekonomiki Rossii] // News of the Saratov university. New series. Series: Economy. Management. Law [Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo]. V. 13. 2013. N 2. P. 159–163. (rus)
13. Russian statistical year-book. 2013 [Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2013]: Statistic collection. M. : Rosstat, 2013. (rus)
14. Ulybina L. K. *Tax incentives of investment activity* [Nalogovoe stimulirovanie investitsionnoi deyatel'nosti] // Taxes and taxation [Nalogi i nalogoblozhenie]. 2011. N 3. P. 5–9 (rus)
15. Filatov V. I. *Crisis and structural modernization of the Russian economy* [Krizis i strukturnaya modernizatsiya rossiiskoi ekonomiki] // Economic systems [Ekonomicheskie sistemy]. 2009. N 3. P. 46–50. (rus)
16. Finance of Russia. 2014 [Finansy Rossii. 2014]: Statistic collection. M. : Rosstat, 2014. (rus)
17. Hramova E. S. *Innovative modernization of economy of Russia: ways and consequences* [Innovatsionnaya modernizatsiya ekonomiki Rossii: puti i sledstviya] // Problems of improvement of the organization of production and management of the industrial enterprises [Problemy sovershenstvovaniya organizatsii proizvodstva i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami]: interuniversity collection of scientific works. Samara : Publishing house of SSEU [Izd-vo SGEU], 2012. N 1. P. 235–243. (rus)
18. Cherkasova T. P. *Innovative and technological modernization of the Russian economy in the context of the concept of a sustainable development* [Innovatsionno-tekhnologicheskaya modernizatsiya rossiiskoi ekonomiki v kontekste kontseptsii ustoichivogo razvitiya] // TERRA ECONOMICUS. RSU economic bulletin [TERRA ECONOMICUS. Ekonomicheskii vestnik RGU]. 2008. V. 6. N 2–2. P. 23–26. (rus)